

Когда Энакин ушел, чтобы проверить детей, Падме повернулась к Оби-Вану и сказала: “Ты снова говорил с ним об этом?”

- Нет. Но со временем мы должны,-сказал Оби-Ван.

- Поговорить о чем?” - спросила Асока.

- Близнецы. Они сильны в Силе,-сказал Оби-Ван. “Они должны быть обучены как джедаи.”

- Но Энакин не хочет, чтобы они были?” Асока подняла бровь.

- Это не совсем так. Просто мы хотели, чтобы у них был шанс вырасти нормальными детьми. Мы не рассказали им всего о прошлом, - сказала ей Падме. - По необходимости. Я уверен, что они что-то подозревают; я думаю, от них невозможно что-то скрыть, они настолько созвучны всему, что это похоже на один промах, и они набрасываются на это, как кошки. Но мы старались быть осторожными.”

- Они не знают о джедаях?”

- Мы им не сказали, - повторила Падме.

Она не была настолько наивна, чтобы думать, что то, что знали близнецы, и то, что им сказали, было одним и тем же. Лея, особенно, казалось, видела насквозь любую ложь. Их фальшивые имена, их сфабрикованная история. Но Падме и Энакин пытались скрыть от них правду, насколько это было возможно. Они не хотели, чтобы близнецы делились семейными секретами со своими одноклассниками, когда они были слишком молоды, чтобы полностью понять серьезность ситуации. На противоположном конце спектра они не хотели, чтобы дети жили в постоянном страхе, обремененные знанием того, что их родители были одними из самых разыскиваемых в Империи.

И больше всего она—они—не хотели, чтобы дети знали, что сделал их отец.

- Я никогда не думала, что доживу до того дня, когда увижу, что Энакин Скайуокер живет как гражданское лицо”, - сказала Асока. “Наверное, я думала, что война была частью его, но это глупо, не так ли? Я познакомилась с ним — и с вами обоими — только после того, как война была в самом разгаре. Это всегда было частью нашей жизни, даже после того, как я покинула Орден джедаев.”

- Это длилось всего, сколько, три года?” -сказал Оби-Ван, вспоминая. - Но, полагаю, это было похоже на его собственную жизнь. И когда это закончилось, это был конец нашей прежней жизни.”

- Но на самом деле это еще не конец, - сказала Асока, наклоняясь вперед, на край дивана. -

Некоторые из нас все еще сражаются.”

- Мы все еще боремся, юный подаван, - сказал ей Оби-Ван, и Падме подумала, что он звучит намного старше своих лет. - Может, это и не выглядит так, но война все еще идет здесь, в этом самом доме. Не война с сепаратистами, не притворство, а настоящая война.”

Асока сморщила нос от его неопределенных слов. Падме поняла, на что он намекал, но Асока слышала только рассеянное бормотание кого-то, кто слишком долго не участвовал в битве. “Йода сказал, что я найду здесь помощь, и теперь я понимаю. Он послал меня сюда, чтобы найти вас, и Энакина, и вас, сенатор. Ты нужен восстанию.”

- Асока—”

- Я знаю.” Асока подняла руку. - Энакин уже сказал мне, что я зря трачу время. И я понимаю, что у тебя есть близнецы, я просто... если бы вы только могли увидеть, на что это похоже. Империя держит галактику в мертвой хватке, и пройдет совсем немного времени, прежде чем они распространятся и доберутся даже сюда. Я не верю, что они остановятся, пока каждая обитаемая звездная система не окажется под их контролем. Мы не можем сидеть спокойно, ничего не делать и ждать их.”

Оби-Ван и Падме обменялись взглядами, но Оби-Ван просто потягивал кофе и молчал. Большое спасибо. Падме вздохнула. “Это восстание,” сказала она. - Я ничего не слышал об этом ни в Голосети, ни в слухах на улицах. Насколько он велик? Кто за это отвечает? Сколько звездных систем входят в него, какие сенаторы его поддерживают?”

- Сейчас он маленький, но растет”, - нетерпеливо сказала Асока, довольная тем, что Падме проявила интерес, а не сбила ее. - Я общался с некоторыми людьми, которых вы, возможно, помните. Йода, конечно. Бейл Органа. Мон Мотма. Несколько джедаев, переживших чистку. Мы все еще организуемся, ищем, кто к нам присоединится. Были небольшие очаги восстания, некоторые независимые ячейки, выступающие против тирании Империи. В основном моя работа заключалась в том, чтобы следить за слухами, которые Империя не может полностью подавить, и вступать в контакт с теми, кто хочет перемен.

- Важно, чтобы мы собрались вместе и поделились нашей информацией и нашей силой, но, конечно, чем больше нас будет, тем легче Империи будет нас найти. Так что мы разбежались. Мы используем кодовые имена и зашифрованные частоты и встречаемся на орбите над необитаемыми планетами вдали от глаз Империи.”

- Какова ваша цель? Что именно вы делаете, чтобы “взбунтоваться?” - спросила Падме. У нее была идея, что это не было законодательным актом, представленным Имперскому сенату.

Асока наклонилась ближе и заговорщически сказала: “Ты слышал об Имперском Звездном Разрушителе, который был уничтожен над Рилотом несколько лет назад?”

- Нет."

- Конечно, нет. Империя, как могла, подавила эту новость. Но некоторым борцам за свободу в Рилоте удалось взорвать Звездный Разрушитель, на борту которого находился сам Император. Конечно, он сбежал, но это был огромный поклон Империи. Они потеряли целый корабль и большую часть персонала."

Падме кивнула. - И это был ты?"

Асока покачала головой. - Нет, это была независимая группа борцов за свободу тви'леков. Но с этого все и начинается. Небольшие группы здесь и там, которые противостоят Империи. Я нахожу их и собираю вместе. Скоро все те небольшие группы, которые осмелятся нанести ответный удар по Империи, соберутся вместе."

- Похоже, ты пытаешься начать еще одну крупномасштабную войну," сказал Оби-Ван. "Звездные разрушители сбиты. Гибнут жизни. Это действительно похоже на Войну клонов снова и снова. Эта бесконечная борьба; вы уверены, что в конце концов она приведет к истинному миру и демократии? Или это просто приведет к новым конфликтам, новым врагам, новым войнам?"

<http://tl.rulate.ru/book/23863/1437827>